

9. Klimov E. A. How to choose a profession: Book for students of art classes of secondary school. 2nd ed., suppl. and rev. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 159 p. (In Russ.)
10. Vygotsky J. C. Problems of defectology. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1995. 524 p. (In Russ.)
11. Kostyukova A. V., Brook Zh. Yu., Patrusheva I. V. Vocational guidance of persons with hearing impairment: psychological and pedagogical conditions and resources. *KANT*. 2019;4(33):1—9. (In Russ.)
12. Petshak V. Understanding emotions of other people by deaf schoolchildren. *Defektologiya = Defectology*. 1981;4:37—43. (In Russ.)
13. Nudelman M.M. Representations of deaf schoolchildren about the assessment of their personality by peers. *Defektologiya = Defectology*. 1983;6:17—23. (In Russ.)
14. Meadow K. P. Deafness and Child Development. Los-Angeles, 1980. 236 p.
15. Bukun N. I. Improving the processes of social and labor adaptation of students and graduates of auxiliary schools. Chisinau, Stiinza Publ., 1990. 169 p. (In Russ.)
16. Gozova A. P. Choosing a profession for deaf students: training manual. Leningrad, 1986. 29 p. (In Russ.)
17. D'yakov A. I. Education and training of deaf-mute children: historical-pedagogical study. Moscow, 1957. 348 p. (In Russ.)
18. Andersen Bjorn. Business processes. Tools of improvement. Translated from English. Scientific ed. Yu.P. Adler. Moscow : Standarty i kachestvo Publ., 2003. 272 p. (In Russ.)
19. Siebert Gunnar, Kempf Stefan. Benchmarking. A Guide for Practitioners. Translated from the German. G. P. Manzhosova (ed.). Moscow, KIA Tsentr Publ., 2006. 128 p. (In Russ.)
20. Knyazev E. A., Evdokimova Ya. Sh. Benchmarking for universities: training manual. Moscow, Universitetskaya kniga, Logos Publ., 2006. 208 p. (In Russ.)
21. Danilova T. V. Benchmarking as a tool to ensure the competitiveness of educational services of the university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kazan, 2007. 188 p. (In Russ.)
22. Questionnaire for parents "My role in preparing a child for work and choosing a profession". (In Russ.) URL: <http://proforinetacia.sch38nvkz.edusite.ru/p14aa1.html> (accessed: 25.04.2022).

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 37.017.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.633

Nadezhda Alexandrovna Tsareva

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines,
Far Eastern State Technical Fisheries University
Vladivostok, Russian Federation
nadezda58@rambler.ru

Надежда Александровна Царева

д-р филос. наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет
Владивосток, Российская Федерация
nadezda58@rambler.ru

Valery Ermolaevich Kuleshov

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
S. O. Makarov Pacific Higher
Naval School
Vladivostok, Russian Federation
valkylesh@mail.ru

Валерий Ермолаевич Кулешов

д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Тихоокеанское высшее военно-морское училище
им. С. О. Макарова
Владивосток, Российская Федерация
valkylesh@mail.ru

НЕГАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Актуальность темы обусловлена усилением потока фейковой информации, направленной на дискредитацию образа России. Молодежь подвергается особому риску манипуляции сознания через негативные сообщения. Чтобы избежать разрушительного влияния негативной информации, необходимо изучать характер, формы и способы ее влияния. Цель статьи — рассмотреть особенности негативных сообщений и причины успешности их влияния на сознание представителей молодого поколения в условиях современной информационной войны. В качестве

рабочего понятия используется определение негативной информации в широком смысле: как опасный для человека текст, подстрекающий к ненависти или насилию. Методы анализа и синтеза, систематизации, обзор научной литературы, герменевтический анализ текста информационных сообщений позволил решить поставленные задачи.

Новизна статьи состоит в рассмотрении особенностей влияния негативной информации на аудиторию молодежи. В научной литературе недостаточно работ освещают эту актуальную и многомерную проблему. Необходимо философское

осмысление процессов и тенденций в информационной сфере. Важно понять и психологические факторы привлекательности фейков в молодежной среде. В связи с этими причинами тема является достаточно эвристичной. Практическая значимость работы заключается в том, что при знании сущности и особенности негативной информации можно правильно определить методы противостояния ее влиянию.

В статье определяются характерные особенности негативной информации. Выделяются особенности современного информационного воздействия. Называются причины направленности фейковых диверсий на молодежь. Прежде всего это активное и постоянное пребывание новой генерации молодежи в информационном потоке соцсетей и

Интернета. Молодежное поколение Net, «цифровое поколение», переживает реальность в информационном пространстве. Молодежь чаще открывает сайты с негативной информацией. Повышенный интерес человека к информации с негативным уклоном обусловлен биологическими и психологическими основаниями человеческой природы. Особый риск манипуляции сознания связан с недостаточным социальным опытом, индивидуалистическим мировоззрением, несформированным критическим мышлением молодежи.

Ключевые слова: негативная информация, дезинформация, фейки, фейковые диверсии, фальсифицированная информация, поколение Net, цифровое поколение, манипуляция сознанием, информационная война, западная пропаганда

Для цитирования: Царева Н. А., Кулешов В. Е. Негативная информация и ее влияние на молодежь // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 436—441. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.633.

Original article

NEGATIVE INFORMATION AND ITS IMPACT ON YOUNG PEOPLE

5.8.2 — Theory and methods of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The relevance of the topic is due to the increased flow of fake information aimed at discrediting the image of Russia. Young people are at particular risk of mind manipulation through negative messages. To avoid the destructive influence of negative information, it is necessary to study the nature, forms and ways of its influence. The purpose of the article is to consider the features of negative messages and the reasons for the success of their influence on the consciousness of the younger generation in today's information warfare. As a working concept, the definition of negative information is used in a broad sense: as a text dangerous to a person, inciting hatred or violence. Methods of analysis and synthesis, systematization, review of scientific literature, hermeneutic analysis of the text of information messages allow solving the tasks.

The novelty of the article consists in considering the peculiarities of the influence of negative information on young people. There are not enough works in the scientific literature that highlight this urgent and multidimensional problem. A philosophical understanding of the processes and trends in the information sphere is necessary. It is also important to understand the psychological factors of the attractiveness of fakes among

young people. Due to these reasons, the topic is quite heuristic. The practical significance of the work lies in the fact that with knowledge of the essence and features of negative information, it is possible to correctly determine the methods of countering it.

The article defines the characteristic features of negative information. The features of modern information impact are highlighted. The reasons for the focus of fake sabotage on young people are revealed. First of all, it is an active and constant presence of a new generation of young people in the information flow of social networks and the Internet. The Net youth generation, the “digital generation”, is experiencing reality in the information space. Young people are more likely to open sites with negative information. The increased human interest in information with a negative bias is due to the biological and psychological foundations of human nature. A particular risk of mind manipulation is associated with insufficient social experience, individualistic worldview, unformed critical thinking of young people.

Keywords: negative information, disinformation, fakes, fake sabotage, falsified information, Net generation, digital generation, mind manipulation, information war, Western propaganda

For citation: Tsareva N. A., Kuleshov V. E. Negative information and its impact on young people. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):436—441. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.633.

Введение

Актуальность. В ситуации настоящего противостояния России коллективному Западу усиливается массив негативной информации, нацеленной на дискредитацию российского общества и формирование русофобии. Современная информационная война выражается в потоке искаженной информации, которая ориентирована на все слои общества для внедрения в массовое сознание необходимых программных установок, для формирования коллективного сознания по западному идеологическому стандарту. Особенную опасность ложная информация оказывает на сознание молодого поколения. Активное и постоянное пребывание молодых людей в информационном потоке соцсетей и Интернета создает особый риск манипуляции сознания через негативные сообщения. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения особенностей воздействия негативной информации, чтобы избежать ее разрушительного влияния.

Изученность проблемы. В научной литературе достаточно широко освещена суть и характер современной информационной войны. Генезис термина «информационная война», содержание понятия, формы и виды проявления, особенности современных информационных войн анализируются в статьях Кихтан В. В., Качмазовой З. Н. [1], Левина А. В. [2]. В работе Карповича О. Г. рассматриваются особенности ведения современных информационных войн, ее форм и методов. Автор аргументирует вывод, что информационная война формирует структуру будущих военных конфликтов и создает для них условия [3]. Современная информационная война непосредственно против России, ее цель и особенности осмысливается Марковым Е. А., Неволиной А. А. [4]. Анализируются информационные войны на территории бывшего СССР [5]. Существуют значительные расхождения в определении понятия «информационная война». Во многом это обусловлено ракурсом изучения

феномена. Л. Л. Штофер выделяет существующие в научном дискурсе последних десятилетий следующие подходы: геополитический, психологический (и его разновидности — социально-коммуникативный), конфликтологический [6]. В ряде словарей информационное противостояние связывается с непосредственными военными действиями. Поскольку политическое и идеологическое противостояние может быть без военных действий, логичным представляется определение О. Г. Карповича: «Информационная война — это межгосударственный конфликт, возникающий на этапе осознания и обострения политических противоречий между будущими антагонистами, формирующий будущую структуру конфликтных отношений и создающий условия для применения одним из антагонистов прямой вооруженной силы» [3, с. 66]. Это определение поддерживается в работе К. В. Марчана, В. В. Тулупова [7]. И на наш взгляд, термин релевантен существующему феномену.

Информационные войны ведутся с помощью негативной информации. Целесообразность изучения характера влияния негативной информации вызвана тем, что даже само понятие «негативная информация» достаточно размыто и имеет целый ряд близких по значению слов: искаженная, фальсифицированная, клеветническая и др. В зависимости от информационного повода негативная информация имеет определенные цели. Негативной информацией принято называть опубликованные материалы, содержащие призывы к террору, экстремизму; пропагандирующие порнографию, культ насилия и жестокость; содержащие дезинформацию о деятельности государственных институтов и их представителей с целью психологического воздействия на широкую аудиторию [8, с. 82]. В самом широком смысле негативная информация означает опасный для человека текст, поскольку сообщения такого рода представляют собой искаженную информацию или подстрекают к ненависти или насилию.

Часто негативная информация транслируется в форме фейков. Понятие «фэйк» аналогично понятию «постправада». Префикс «пост» означает добавления к правде, примечания и допуски и т. д. При этом субъективная, эмоциональная сторона информации становится ведущей, а факты и обстоятельства второстепенными. Негативная информация в фэйках может быть представлена в виде искаженных материалов, когда ряд фактов, обстоятельства, события, явления, цитаты и др. не соответствуют действительности. Для создания ложного представления используется и фальсифицированная информация, в которой, наряду с достоверными фактами, событиями, сведениями и явлениями, содержатся недостоверные.

Научная новизна работы связана с теоретическим и практическим интересом к изучению особенностей влияния фейковых сообщений на молодое поколение. Большая часть негативной информации рассчитана на аудиторию молодежи, но глубоких и всесторонних исследований, посвященных специфике ее влияния на сознание молодых людей, пока недостаточно. Публикации по исследуемой теме затрагивают отдельные аспекты проблемы [9—12]. Кроме того, дефиниция понятия «негативная информация» нуждается в более глубоком научном обосновании.

Целесообразность исследования определяется актуальной для современной России проблемой влияния информационных сетей на общественное сознание в условиях военной операции. Необходимо философское осмысление процессов и тенденций в цифровой сфере для предупреждения рисков манипуляции сознания. Важно понять и психологические факторы привлекательности

фейков в молодежной среде. В связи с этими причинами тема является достаточно эвристичной.

Цель статьи — рассмотреть особенности негативных сообщений и причины успешности их влияния на сознание представителей молодого поколения в условиях современной информационной войны.

Задачи исследования: обобщить и выделить наиболее характерные особенности негативной информации; рассмотреть причины достижения цели негативных сообщений; определить основные, на наш взгляд, факторы успешного воздействия негативной информации на представителей молодого поколения в условиях современной информационной войны.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации представлений о характере и особенностях влияния негативной информации.

Практическая значимость связана с обеспечением информационной безопасности общественного сознания. Знание особенностей воздействия негативной информации поможет разработать формы и методы противодействия манипуляции сознания молодежи.

Методология исследования. Методологический инструментарий исследования выбран соответственно поставленным задачам. Методы анализа и синтеза, обзор и систематизация научной литературы, герменевтический анализ текста информационных сообщений позволили изучить особенности воздействия негативной информации и факторы ее успешного влияния на молодежь.

Основная часть

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации понятие угрозы информационной безопасности определяется как «...совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной среде» [13].

Негативная информация является основой информационной войны, поскольку несет в себе угрозы для общества в целом. К информации с негативным уклоном человек испытывает особый интерес, предпочитая ее позитивным новостям. Психологи объясняют этот феномен психолого-биологическими особенностями человека: переживание угрозы сильнее удовольствия [14; 15]. Западные профессионалы идеологических диверсий обычно используют негативную информацию для конкретных целей: внушать сомнения в правильности внешней и внутренней политики России; побуждать людей к антиобщественным поступкам, идущими вразрез с законами; пытаться оживить национальные предрассудки, усилить этнические противоречия; подвергать сомнению основные духовные ценности народа в области культуры, морали, идеологии; побуждать к прямой измене Родине, стремление к эмиграции [13]. Все названные цели указывают на стремление активного вмешательства во внутренние дела страны, следовательно, являются реальной угрозой России.

Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 14.07.2022 г.) «О средствах массовой информации» определяет характер негативной информации как, «сведения, которые порочат честь и достоинство военнослужащих; материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; экстремистские материалы, а также материалы, пропагандирующие порнографию, культ насилия и жестокость», в том числе сведения, распространяющие «ложную информацию о жизни и деятельности ВС» [16].

Можно выделить основные характеристики негативной информации, которая была создана антироссийскими силами в ходе спецоперации на Украине.

- чаще всего в информационном противостоянии используется искаженная информация. Особенность фальсифицированного сообщения определяется характером материалов, которые лишь частично соответствуют действительности, остальное подается в субъективной оценке автора. Введение в заблуждение может происходить искажением содержания понятия, фактов, данных об обстановке, навязывание оценки («наклеиванием ярлыков»);

- откровенная дезинформация. Часто действительные события замалчиваются, а реальная картина событий заменяется вымышленными событиями, участниками, именами;

- информация не подтверждается официальными документами. Источники сообщений недостоверны или искажаются. Как правило, идеологические противники ссылаются на информацию, которую сложно проверить: «авторитетные» источники, «разведывательные данные» и др. Авторы фейков обращаются к высказываниям видных военных, политиков, ученых, дипломатов и представителей иных сфер общественной жизни. Но мнение цитируемых авторитетов искажается: либо предложение вырывается из контекста, либо интерпретируется в соответствии с интересами авторов. Организаторы негативной информации, к сожалению, верно рассчитывают, что адресаты сообщений не будут проверять достоверность текста;

- распространяемая информация имеет односторонний характер. Основной принцип антироссийских информационных операций — показать «отсталость», «ущербность», «вредность» различных событий, явлений в российском обществе. Столетиями западный мир пытается внушить русскому миру чувство неполноценности, убедить их в том, что они живут в «стране дураков». Ради этих целей замалчивается позитивная динамика развития России во всех сферах жизни;

- демонстрация военной силы, угрозы является мощным ресурсом негативной информации в информационной войне;

- нарушение нравственных и моральных норм и правил в информационных выбросах. Подвергаются сомнению и высмеиваются общепринятые вещи: «...перманентный стеб, высмеивание на грани фола направлены на всех без исключения, так что о диалоге говорить не приходится. Тотальная, агрессивная ирония становится характерной чертой современных текстов и передач» [17, с. 137].

По способам влияния на аудиторию можно выделить следующие особенности современного информационного воздействия:

- широкая массовая аудитория и скорость распространения сообщений. Информация многократно повторяется, чаще всего сохраняя первоначальную форму, иногда с различными добавлениями или вариациями. Даже при недостаточном качестве фейковой информации она будет иметь определенное воздействие на сознание человека за счет большого, повторяющегося потока сообщений. Глобализация и технологические инновации позволяют широко использовать разнообразные информационные платформы, проводить многочисленные информационные кампании;

- цифровая среда позволяет человеку самому определять выбор текста. И выбор оказывается на стороне негативных сообщений, потому что, по мнению исследователей, именно она обладает повышенным спросом [17, с. 138];

- системность и целенаправленность негативной информации, которая охватывает все области общественной

жизни, ослабляет материальную и духовную силу общества, внушая недоверие к политике, экономике, культуре Отечества. Не случайно информация такого рода называется негативной.

Особое внимание идеологических диверсий направлено на молодежь, ее духовность, нравственность, ценностные ориентиры. Объект воздействия выбран не случайно, а по ряду причин:

- молодые люди являются наиболее активной силой политической жизни общества. Страны с прогрессивной возрастной структурой более динамичны в своем развитии. Молодежь как активная политическая сила способна к сопротивлению, протестам, борьбе. Кроме того, молодые люди — это потенциальная военная сила;

- отсутствие достаточного для анализа ситуации социального опыта у молодых людей. Индивидуалистическое мировоззрение, которое пустило корни в российском обществе с 90-х гг., выразилось у многих молодых людей в желании получить все и сразу, не прилагая усилий. В XXI в. гедонистические настроения молодого поколения очевидны. Но существуют экономических и социальных причин невозможности удовлетворения материальных запросов. Это вызывают чувство социального недовольства, ощущение неустроенности. Анализ провокационной информации в научной литературе показывает, что в подаваемом материале акцентируется внимание на негативных явлениях в обществе [18]. Тем самым пропагандисты стремятся вызвать у молодежи чувства неуверенности в настоящем и будущем. Западные идеологи строят негативную информацию на разжигании эгоизма, приоритете материального потребления;

- большинство представителей молодого поколения имеет несформированное критическое мышление. В современном обществе потребления человек мыслит стереотипами. Негативные процессы в вербальном оформлении мысли у молодежи отмечает в своих исследованиях ряд авторов [10; 19]. Упрощенные тексты информационных блоков создают определенную модель мышления человека, в которой нарушены логические связи, текст не имеет смысловой цельности.

Учитывая запросы молодежи, выбирается для подачи информации специальная аудиовизуальная форма, субъекты пропаганды делают ставку на ходовой шпалер, кинобоевик, миф о супермене и т. п.

Результаты исследования. Анализ характера негативной информации позволил выявить следующие основные особенности ее содержания: искажение реальных фактов; фальсификация и дезинформация, недостоверность; демонстрация угрозы; нарушение нравственных и моральных норм. Факторы, обеспечивающие успешность влияния негативной информации на сознание связаны со способами ее трансляции: цифровое пространство ее распространения; массовая аудитория; высокая скорость и повторяемость сообщений. Основными причинами направленности негативных сообщений на сознание молодежи являются ее социальная незрелость, гедонистические унастроения, слабое критическое мышление, существование в виртуальном мире информационных сетей.

Заключение

Информационные операции нацелены на формирование индивидуалистического мировоззрения у молодых людей, разрушение традиционных ценностей в обществе. Информационные выбросы негативного характера угрожают правам и свободам граждан, суверенитету и безопасности страны.

В научной литературе современное поколение называют новой генерацией молодежи — «цифровым поколением». Характеристикой молодежного поколения Net является его переживание реальности в информационном пространстве, высокая степень адаптации к современным коммуникативным

технологиям [20, с. 144–152]. Постоянным пребыванием в соцсетях объясняется особое доверие к материалам интернета. Опасность влияния негативной информации на представителей молодого поколения вызывает особую тревогу, поскольку именно они будут в будущем противостоять противнику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кихтан В. В., Качмазова З. Н. Информационная война: понятие, содержание, основные формы проявления // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 2. С. 76—82.
2. Левин А. В. Особенности и виды информационных войн // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 3. С. 51—57.
3. Карпович О. Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // Мировая политика. 2017. № 4. С. 64—74. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.21896.
4. Марков Е. А., Неволлина А. А. Россия как главный объект современных информационных войн // Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 3. С. 12—48. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-3-4.
5. Красовская Н. Р., Гуляев А. А. Информационные войны на территории Бывшего СССР // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 2(19). С. 51—58.
6. Штофер Л. Л. Информационная война как радикальная форма политической борьбы // Гуманитарий юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 13—21. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.4.13.
7. Марчан К. В., Тулупов В. В. Отинформационного противостояния и давления — к информационной войне // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 1. С. 136—141.
8. Ефремов В. В. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы. М., 2000. 108 с.
9. Левина О. М. Конвенциональная компетенция в целеположении межкультурного иноязычного образования в условиях речевой манипуляции // Мир культуры, науки, образования. 2019. № 5(78). DOI: 10.24411/1991-5497-2019-00110.
10. Сафина А. В., Газизов Р. А. К вопросу о признаках речевой манипуляции и средствах ее выражения // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 111—114.
11. Сережникова Р. К. Особенности определения достоверности информации в условиях внешних негативных информационных воздействий // Защита военнослужащих от информационных провокаций : сборник научных статей Международной научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 17—20.
12. Карпова М. К., Евдокимов В. И. Роль СМИ в трансформации социокультурных ценностей современной молодежи // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2(21). С. 173—179.
13. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 5 декабря 2016 г. № 64. URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 08.11.2022).
14. Saroccio J. T., Gardner W. L., Emotion. Annual review of Psychology 50. 1999. URL: <https://goo.gl/hZV3UF> (accessed: 11.11.2022).
15. Колезев Д. Е. Негативный уклон: почему интернет-СМИ так много пишут о плохом // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17—18 мая 2018 г.). Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. С. 33—36. URL: https://journ-urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_16477/student-studies-2018.pdf (дата обращения: 09.11.2022).
16. О средствах массовой информации. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 02.10.22).
17. Ершов Ю. М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 52. С. 136—142.
18. Салихов А. М., Краснощеченко И. П. Манипуляция сознанием: как снизить риски экстремистских влияний на молодежь? // Прикладная юридическая психология. 2020. № 5(51). DOI: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).015-023.
19. Лисенкова А. А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 217—223.
20. Царева Н. А. Поколение NET: цифровизация или гуманизация // Иконы. 2021. № 1. С. 144—152. DOI: 10.33779/2658-4824.2021.3.144-152.

REFERENCES

1. Kikhtan V. V., Kachmazova Z. N. Information war: concept, content, main forms of manifestation. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*. 2018;2:76—82. (In Russ.)
2. Levin A. V. Features and types of information wars. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*. 2017;3:51—57. (In Russ.)
3. Karpovich O. G. Features of conducting modern information wars in the media and the Internet. *Mirovaya politika = World Politics*. 2017;4:64—74. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.21896.
4. Markov E. A., Nevolina A. A. Russia as the main object of modern information wars. *Zhurnal regional'noi istorii = Journal of Regional History*. 2018;3;2:12—48. (In Russ.) DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-3-4.
5. Krasovskaya N. R., Gulyaev A. A. Information wars on the territory of the former USSR. *Gumanitarnye problemy voennogo dela = Humanitarian problems of military affairs*. 2019;2(19):51—58. (In Russ.)

6. Shtofer L. L. Information war as a radical form of political struggle. *Gumanitarii yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2018;7;4:13—21. (In Russ.)
7. Marchan K. V., Tulupov V. V. From information confrontation and pressure — to information war. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism*. 2022;1:136—141. (In Russ.)
8. Efremov V. V. Information and psychological confrontation: essence, content, methods. Moscow, 2000. 108 p. (In Russ.)
9. Levina O. M. Conventional competence in goal-setting of intercultural foreign language education in the context of speech manipulation. *Mir kul'tury, nauki, obrazovaniya = The world of culture, science, education*. 2019;5(78). (In Russ.)
10. Safina A. V., Gazizov R. A. On the question of the signs of speech manipulation and the means of its expression. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*. 2015;3;20:111—114. (In Russ.)
11. Serezhnikova R. K. Features of determining the reliability of information in the conditions of external negative information influences. *Zashchita voennosluzhashchikh ot informatsionnykh provokatsii : sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Protection of military personnel from information provocations: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg, 2021:17—20. (In Russ.)
12. Karpova M. K., Evdokimov V. I. The role of mass media in the transformation of socio-cultural values of modern youth. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Nauka. Society. State*. 2019;2(21):173—179. (In Russ.)
13. Information Security Doctrine of the Russian Federation No. 64, December 5, 2016. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (accessed: 08.11.2022).
14. Capoccio J. T., Gardner W. L. Emotion. *Annual review of Psychology* 50. 1999. URL: <https://goo.gl/hZV3UF> (accessed: 11.11.2022).
15. Kolezev D. E. Negative bias: why the Internet media write so much about the bad. *Prioritety massmedia i tsennosti professii zhurnalista: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 17—18 maya 2018 g.) = Priorities of the mass media and the values of the profession of a journalist: materials of the International Scientific and Practical Conference*. Ekaterinburg, May 17—18, 2018. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2018:33—36. (In Russ.) URL: https://journ-urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_16477/student-studies-2018.pdf (accessed: 09.11.2022).
16. On mass media. The Law of the Russian Federation of 27.12.1991 No. 2124-1 (ed. of 14.07.2022). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511 (accessed: 02.10.2022).
17. Ershov Yu. M. The phenomenon of fake in the context of communication practices. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philology*. 2018;52:136—142. (In Russ.)
18. Salikhov A. M., Krasnoshchchenko I. P. Mind manipulation: how to reduce the risks of extremist influences on young people? *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*. 2020;5(51). (In Russ.) DOI: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).015-023
19. Lisenkova A. A. Challenges and opportunities of the digital age: socio-cultural aspect. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Russian Humanitarian Journal*. 2018;7(3):217—223. (In Russ.)
20. Tsareva N. A. Generation NET: digitalization or humanization. *ICONI*. 2021;1:144—152. (In Russ.) DOI: 10.33779/2658-4824.2021.3.144-152.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 16.04.2023; принята к публикации 18.04.2023.
The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 16.04.2023; accepted for publication 18.04.2023.

Научная статья
УДК 796.8:159.923
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.636

Igor Yur'evich Pugachev
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Game and Cyclic Sports,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев
канд. пед. наук,
доцент кафедры игровых и циклических видов спорта,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

КРИТЕРИИ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Приводится анализ подходов к толкованию понятия «адаптации», её структурно-функциональной классификации с акцентом на способность реализовывать физические нагрузки с учётом направленности и контрольных модулей дифференциации кластеров деятельности человека. Представляется, что, с одной стороны, механизмы

адаптации насыщены публикациями (как в ретроспективном аспекте, так и в наши дни), с другой стороны, в большинстве случаев научные изыскания перегружены дублированием транскрипторов дефиниции, тавтологией и подменой понятий, что затрудняет аутентичность обратной связи и возможности полного контроля состояния репродукции